

журналист не только избегает судебных исков за клевету, умаление чьей-то деловой репутации и т. д., запрещенных законом, но и способствует росту безответственности россиян, в том числе и в бизнесе, и во власти. Да и в системе самого языка подобные структуры из **возможных** для русского языка превращаются чуть ли не в предпочтительные. К тому же стали уже принятыми и активно употребляемыми *улучшить, углубить, оптимизировать, перестроить* без указания кем, в чем, на что. И это так распространилось, что даже не только в спонтанной речи стало возможно *обращать без внимания: На это нужно обращать. Иначе это будет мешать ребёнку социализироваться.*

7. В борьбе противоположных тенденций развития языка: 1) уточнения значений, роста синонимии и 2) усиления диффузности значения, облегчающей производство речи, под влиянием СМИ, практикующих усиление второй, может произойти существенное обеднение системы языковых возможностей.

Примечания

- 1 Культура русской речи : учебник для вузов / под ред. Л. К. Граудиной, Е. Н. Ширяева. М., 2001. С. 12.
- 2 См. такое же широкое понимание: *Рисинзон С. А.* Общее и этнокультурное в русском и английском речевом этикете. Саратов, 2010.
- 3 *Формановская Н.* Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М., 1998. С. 265.

УДК 821.133.1.09+929[Лорис+Мен]

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В «РОМАНЕ О РОЗЕ» Г. ДЕ ЛОРРИСА И Ж. ДЕ МЕНА

Н. И. Белогривцева

Саратовский государственный университет
E-mail: belogrivotceva.natalia@yandex.ru

В статье рассматриваются средства языковой реализации положительной эстетической оценки во французской средневековой аллегорической поэме «Роман о Розе». Проводится исследование ряда тематических контекстов, содержащих оценочный компонент, анализируются специфические аксиологические средства и принципы пополнения лексики эстетической оценки.

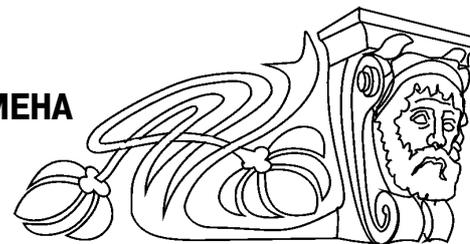
Ключевые слова: семантика, аксиология, диахрония, эстетическая оценка, лингвокультурная картина мира.

Major Means of Expressing Positive Aesthetic Evaluation in «Le Roman de la Rose» by G. de Lorris and J. de Meung

N. I. Belogrivotseva

The article considers linguistic means of positive aesthetic evaluation in the medieval allegorical French poem «Le Roman de la Rose».

- 4 См.: *Шамьенова Г.* Категория вежливости как принцип кооперативного общения : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000.
- 5 См.: *Викторова Е.* Дискурсивное слово : единство в многообразии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 10–15.
- 6 См., например: *Горбаневский М., Караулов Ю., Шаклеин В.* Не говори шершавым языком. М., 2000 ; *Сиротинина О.* Русский язык : системы, узус и создаваемые ими риски. Саратов, 2013.
- 7 См.: *Акульшина О.* Коммуникативная категория категоричности и близкие ей коммуникативные категории // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 15–20.
- 8 См.: *Иванова Д.* Речевые способы преодоления конфликтов в русском и английском речевом этикете (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010.
- 9 См.: *Сиротинина О.* Обыденная риторика : Проблемы и способы изучения // Риторика и речевая коммуникация : теория – практика – преподавание. Тез. 2-й Междунар. конф. по риторике и речевой коммуникации. 15–17 января 1998 г. М., 1998. С. 55–56.
- 10 См.: *Кубракова Н.* Коммуникативный гедонизм в жанре чатинтернет-коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2013 ; *Тишков А.* Писатель – читатель – критик в Интернете // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2012. Т. 12, вып. 3. С. 99–106 ; *Он же.* Проблема восприятия интернет-текста читателем // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 113–120.

A range of linguistic contexts containing evaluative components are studied, specific axiological means and principles of contributing to the lexis of aesthetic evaluation are analyzed.

Key words: semantics, axiology, diachrony, aesthetic evaluation, linguistic and cultural world picture.

Исследование в области исторической лексикологии предполагает обращение к древним текстам, литературным памятникам эпохи, что дает возможность изучить языковые единицы в реальных условиях их функционирования, в типовых для них на том или ином хронологическом срезе контекстах употребления. Обращение к литературным памятникам позволяет выявить связь между дискурсом и ключевыми лексемами, между

тем или иным языковым явлением и комплексом экстралингвистических факторов (исторического, социокультурного характера)¹.

Особую степень зависимости от этих факторов испытывают абстрактные лексемы, к которым относятся средства эстетической оценки. Опыт исследования на материале различных языков показывает, что процесс становления лексики эстетической оценки происходит постепенно и проходит определенные стадии². Потребность в описании категорий эстетики появляется в языке с развитием общества, науки, искусства. Изначально средства языковой реализации абстрактных понятий весьма немногочисленны, однако, по мере развития определенной сферы человеческой деятельности, появляются новые языковые средства, изменяется семантическая структура уже существующих средств. Так, потребность различать «степени» красоты, выделять различия между нюансами и оттенками прекрасного возникает в западноевропейском обществе в эпоху Позднего Средневековья, вследствие чего на протяжении XIII в. наблюдается активное развитие лексики эстетической оценки.

Относительная секуляризация жизни западноевропейского общества в эту эпоху проявилась в развитии новых литературных жанров. Антифеодалные и антиклерикальные настроения, характерные для жителей городов, отражены в проблематике целого комплекса аллегорических произведений городской литературы³. Наряду с ними по-прежнему была сильна куртуазная традиция. Как известно, появление новых и взаимодействие существующих жанров являются толчком к развитию лингвистических средств, необходимых для различения нюансов интенсивности признака в рамках одного понятия.

Обращаясь к категориям красоты, необходимо отметить, что в период Раннего Средневековья разные степени и нюансы красоты не имели вербального выражения. Причиной этому служит специфика представления средневекового человека о красоте. Красота в средневековой ментальности осознается как явление умозрительное, нравственная гармония, метафизическое слияние. Красота не подвергается анализу, не раскладывается на составляющие. Способность осознавать эстетическое наслаждение и умение выразить это в слове развивается относительно поздно.

В данной статье рассматривается лексика положительной эстетической оценки в «Романе о Розе» Гийома де Лорриса и Жана де Мена. «Роман о Розе» – это французская средневековая аллегорическая поэма, состоящая из двух частей, обе из которых были созданы в XIII в. Первая часть поэмы, состоящая из 4058 строк, была написана Гийомом де Лоррисом, примерно между 1225 и 1240 г. Она повествует о юноше, увидевшем во сне Розу Любви и отправившемся на ее поиски. Через сорок с лишним лет после смерти де Лорриса Жан

де Мен завершил поэму, добавив вторую часть, состоящую из 17712 строк⁴.

«Роман о Розе» входит в число созданных в XIII в. аллегорико-дидактических произведений, ставших популярными уже к XIV в. и неоднократно переизданных в эпоху раннего Нового времени.

Сохранилось около 250 его рукописей. Еще в Средние века «Роман о Розе» был переведен на ряд западноевропейских языков: итальянский, фламандский, английский (англизированный перевод был выполнен Джеффри Чосером). Первые печатные издания текста появились в конце XV в. С 1481 по 1538 г. вышло 21 издание книги, после этого она была переиздана только в 1735 г.

Влияние «Романа о Розе» оказалось чрезвычайно сильным и продолжительным. Немалое число поэтических произведений XIII–XV вв. черпали из него отдельные приемы и даже глубинную структуру своего языка. Известно, что средневековая поэзия опиралась на определенные каноны, и к XV в. таким каноном и образцом для подражания стал «Роман о Розе». Поэма не только сыграла важную роль в развитии литературы того времени, но и имела большое значение для формирования образа мысли и в целом картины мира средневекового человека.

В результате проведенного исследования было установлено, что в обеих частях поэмы основным средством языковой реализации положительной эстетической оценки выступает прилагательное *bel*, доминирующим компонентом семантической структуры которого является значение *то, что вызывает положительную реакцию благодаря своим эстетическим свойствам*⁵.

Как в первой, так и во второй части поэмы прилагательное *bel* употребляется в сходных контекстах, преимущественно в описании физической красоты человека, его лица и одежды. Однако во второй части произведения можно наблюдать расширение контекстуального спектра употребления прилагательного *bel*. В частности, оно используется, когда речь заходит о сфере искусства: *beaus dit* (стихи) и некоторых других сферах человеческой деятельности, например, сражений (*batailles fresches e bêles*⁶), что вполне соответствует эпохе.

В ходе анализа были зафиксированы употребления дериватов прилагательного *bel*, такие как наречие *bélement*, существительное *biauté* (совр. фр. *beauté*) и глагол *embelir*. Необходимо отметить, что слова, являющиеся частью одного и того же словообразовательного гнезда, не всегда принадлежат к одному и тому же лексико-семантическому полюсу⁷. Глагол *abelir*, образованный от прилагательного *bel*, не содержит в своей семантической структуре оценочных компонентов, связанных с понятием *красота*. Он преимущественно употребляется в значении *нравиться, очаровывать*.

В большинстве контекстов наречие *belement* реализует значение *красиво, изящным образом*:

*Come eus baloient cointement:
/ L'une venoit tost belement / Contre l'autre
(В лад двигался умелый хоровод, и каждый
знал искусные фигуры и движенья⁸).*

Абстрактное существительное *biauté* в обеих частях поэмы является средством передачи позитивной эстетической оценки применительно к целостному восприятию облика человека (*de la biauté de Venus*), красоте человеческого тела (*de la biauté de chascun membre*). Во второй части поэмы существительное *biauté* используется и при описании человеческой деятельности (*de tel biauté / Come il peut en bataille aveir*).

Глагол *embelir* употребляется в значении *становиться прекрасным*:

*...de tant come ele est embélie
(Какой прекрасной сделалась она).*

Примечательно, что во второй части поэмы глагол *embelir* не встречается.

Что касается прилагательного *joli* и его производных, то, в отличие от современного французского языка, в «Романе о Розе» оценочное прилагательное *jolif* (вариант *joli*) остается в рамках своего исконного значения – *веселый, жизнерадостный*⁹. Однако во второй части поэмы в семантической структуре прилагательного появляется компонент, косвенно указывающий на признак, связанный с эстетикой и красотой. Сама идея красоты является в данном случае вторичной, на первый план выходят понятия *удовольствие, приятные ощущения от созерцания*. Прилагательное *joli*, наречия *jolient* и *jolietement* также функционируют лишь во второй части поэмы, но не являются непосредственно связанными с понятием *красота*, хотя могут характеризовать, например, изящество движения: *Cil fluns cueurt si jolietement; E marche jolietement (красиво двигаться, иметь изящную походку)*, или красоту формы: *Entailliez jolietement (сделать изящный крой одежды)*.

Наряду с прилагательными, в структуре значения которых имеется компонент, указывающий на наличие визуально воспринимаемой красоты, система средств выражения положительной эстетической оценки в поэме включает в себя также языковые единицы, реализующие метафорически осмысленные оценочные характеристики. Метафора как способ образного мышления является средством отражения в языке средневекового интереса к аспектам окружающей действительности, постигаемым чувственно, будь то драгоценные камни, ткани, цветы или освещение¹⁰. Любовь средневековой культуры к свету и цвету находит подтверждение в художественной литературе того времени, изобилующей описаниями дневного сияния и отсветов пламени.

Обратимся к описанию красивого молодого человека в первой части поэмы:

*Où vous truissies nul aplus bel homme:
La face avoit cum une pomme
Vermouille et blanche tout entour;*

*Cointes fu et de bel atour
Les yex ot vairs, la bouche gente,
Et le nez fait par grant entente;
Cheveus ot blons, recercelés,
Par espales fu auques lés,
Et gres les parmi la ceinture:
Il ressembloit une peinture.
(Нигде б не встретили вы человека
прекраснее его.
Как бело-розовое яблоко его лицо,
и облик благороден, блестящие глаза,
точеный нос и кудри в золоте.
Он был широк в плечах и тонок в талии,
и кажется, что кисть художника
его создала,
так слажен и прекрасен облик был)*

(пер. со старофр. Н. В. Забабуровой).

Данное описание основывается на стилистике произведения изобразительного искусства. Оно насыщено цветом: сочетание алого (*vermouille*) и белого (*blanche*) характерно для живописной традиции Средневековья. Влияние эстетики средневекового прикладного искусства отражено в «растительных» мотивах и сравнениях: лицо молодого человека на основе округлости формы сравнивается с яблоком (*cum une pomme*), женские наряды обильно украшены разнообразными цветами (*ovrée de flors/Par diverseté de colors*). У молодого человека светлые (*blons*) волосы, что, с одной стороны, отражает каноны средневековой красоты, а с другой стороны, является метафорой духовности и воплощения высоких идеалов.

Это подтверждает описание внешнего облика одного из аллегорических персонажей – *дамы Красоты (la dame Biauté)*. Подчеркивается, что она не смугла, не темноволоса (*El ne fu obscure ne brune*), а, напротив, светла, как луна (*clere comme la lune*), и бела, как лилия (*blanche comme flor de lis*).

Персонажи всегда богато одеты (*richement vestus, richement parés*), их наряды расшиты золотом, обильно украшены золотыми деталями (*D'ung fil d'or ere galonnée; Si furent toutes à or pointes; Onc n'i ot riens qui d'or ne fust*). В описании предметов одежды часто употребляется относительное прилагательное *dorés* (позолоченные). Золото поддерживает общий образ *сияния, света*, являющийся частью средневековой концепции красоты. Приведенные примеры свидетельствуют, что, помимо прилагательных, обладающих четко выраженной оценочностью, таких как *bel* и *joli*, оценочный компонент появляется в семантической структуре ряда аксиологически нейтральных прилагательных. Среди них прилагательные *riche, doré, blanche, clere* (богатый, золотой, белый, светлый), приобретающие значение положительной эстетической оценки. В совокупности они образуют систему средств выражения положительной эстетической оценки. В то же время прилагательные *obscure* и *brune* (смуглый, темноволосый) переходят в область отрицательной эстетической оценки.

Проведенный анализ позволил не только выявить основные средства положительной эстетической оценки в «Романе о Розе», но и сделать некоторые выводы относительно общих закономерностей развития лексики эстетической оценки во французском языке XIII в. Есть основания полагать, что развитие происходило как за счет усложнения семантической структуры уже имевшихся специализированных средств эстетической оценки, так и за счет появления в определенных типах контекстов оценочного компонента значения у ряда аксиологически нейтральных лексических единиц. С течением времени эти первоначально контекстуально обусловленные оценочные компоненты могли закрепляться в системе языка, в узусе.

Интенсивное развитие рассматриваемого слоя лексики, который на предшествующем этапе эволюции французского языка был представлен ограниченным кругом лексем, отвечало все возрастающей потребности общества в формировании и языковом выражении эстетических идеалов. В этом, в свою очередь, находили отражение характерная для эпохи Позднего Средневековья относительная секуляризация западноевропейского общества и рост популярности светской литературы.

В данной области необходимы, разумеется, дальнейшие исследования, которые включали бы в себя анализ письменных памятников различной дискурсивной и жанровой принадлежности. Особое внимание при этом, на наш взгляд, должно уделяться совокупности тематических контекстов, которые в силу своей высокой воспроизводимости и социальной значимости служили непосред-

ственной коммуникативной средой развития и совершенствования языковых средств реализации эстетической оценки.

Примечания

- 1 См.: *Бородина М., Гак В.* К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка). Л., 1979. С. 132–135.
- 2 См.: *Пименова М.* Красотою украси : выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб., 2007.
- 3 См.: *Эко У.* Искусство и красота в средневековой эстетике. СПб., 2003. С. 118.
- 4 См.: *Langlois E.* Origines et sources du Roman de la Rose. Paris ; Thorin, 1891.
- 5 См.: DMF : Dictionnaire du Moyen Français, version 2012 (DMF 2012) // ATILF CNRS & Université de Lorraine, 2012. URL: <http://www.atilf.fr/dmf> (дата обращения: 11.03.2014).
- 6 Здесь и далее примеры приводятся по: The Project Gutenberg eBook of Le Roman de la Rose / G. de Lorris, J. de Meung // Project Gutenberg, 2005. URL: <http://www.gutenberg.org/files/16816/16816-h/16816-h.htm> (дата обращения: 24.01.2014).
- 7 См.: *Duchacek O.* Le champ conceptuel de la beauté en français moderne. Praha, 1960.
- 8 Здесь и далее перевод приводится по: *Лоррис Г. де, Мен Ж. де.* Роман о Розе / пер. со старофр. Н. В. Забуровой на основе подстрочника Д. Н. Вальяно. Ростов н/Д, 2001.
- 9 См.: DMF : Dictionnaire du Moyen Français, version 2012 (DMF 2012).
- 10 См.: *Duchacek O.* L'étude diachronique des champs conceptuels : le champ de la beauté en français du XII–XX siècles // *Folia linguistica historica.* 1981. Т. 2, № 2.

УДК 811.161.1'373.612

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ТИПАМИ В ГРАНИЦАХ СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ

Т. В. Веселкова

Саратовский государственный университет
E-mail kuznecova.08@mail.ru

В статье рассматриваются синонимические отношения между словообразовательными моделями в границах одной семантико-словообразовательной категории. Выявленная неоднородность факторов, определяющих дистрибуцию формантов синонимических моделей, позволяет разграничить разные виды словообразовательной синонимии.

Ключевые слова: словообразовательные синонимы, словообразовательная модель, словообразовательная категория, полимотивированность.

To the Issue of Studying Synonymic Relationships of Word-formation Types Within a Word-formation Category

T. V. Veselkova

The article considers synonymic relationships between derivational patterns within the boundaries of one derivational category. Heterogeneity of factors determining the distribution of synonymic pattern formants identified in the course of research allows to distinguish different types of derivational synonymy.

Key words: word-formation synonyms, word-formation pattern, word-formation category, polymotivation.